

но понять: во всех остальных случаях *истина* и ее синоним *исто* употребляются в берестяных грамотах, обозначая только возвращаемый (или не возвращаемый) долг, но не сумму, которую кто-то дает или берет займы. Это не удивительно, поскольку само обозначаемое этим словом понятие основного капитала существует лишь постольку, поскольку ему противопоставляется понятие процентов, прибыли. Слова *истина*, *исто*, как и, с другой стороны, разнообразные обозначения процентов (*лихва*, *ростъ*, *намъ*), определяют статус денежных сумм в рамках долговой операции, поэтому они употребляются только там, где этот статус актуализирован, в первую очередь — в ситуации возвращения/взыскания долга, когда важно указать, что именно возвращается — сама ли занятая сумма, проценты с нее или и то и другое вместе. В ситуации же дачи денег займы статус суммы, передаваемой кредитором заемщику, очевиден и не нуждается в экспликации. Грамота № 567, если бы *дайте истину* означало в этом тексте ‘дайте денег в долг’, была бы исключением из правила. В новом прочтении она, напротив, вписывается в общую модель.

Что, однако, нуждается в пояснении — это характер отношений, связывавших автора и адресата грамоты с лицом X, которому надлежало выплатить проценты, а в случае если он «не даст», вернуть основную сумму долга. Ясно, что эти отношения не ограничивались долговыми обязательствами, поскольку слова *а не дайте* (*а не дакъть*) явно имеют в виду не занятые деньги, которые сами адресаты грамоты должны отдать X-у, а нечто иное, в получении чего от X-а автор и адресаты заинтересованы и что они рискуют потерять, если X *повержет гостьбу*, т. е. бросит торговлю. Надо полагать, что имеется в виду товар, который автор с его семейством получает от ведущего дальнюю торговлю X-а и реализует на внутреннем рынке. Автор предполагает, что, не получив от него данных займы денег, X может бросить торговлю и перестать снабжать его товаром.

№ 580 (40-е – 50-е гг. XIV в.; Г 23) [3]. Для слова *передъ* в функции наречия ср. еще: *а все то оучаль дѣяти новину, а стариноу покиноувъ; а псковичи передъ прави, и поповѣ за его подъездъ и оброкъ не стояли, но стало по грехом и по дьяволу навоженью, сталь бои псковичам с софьяны* (Строев. [1435], 74 об.).

№ 589 (сер. 20-х – 50-е гг. XIV в.; Г 33) [3]. А. А. Гиппиус высказал мысль, что слово *нечестъ* может означать в этой грамоте не срам, а некоторый материальный ущерб (штраф), ср. слова *поч(с)та* и *почестье*, которые обозначают реальные дары. И в том же ключе, возможно, следует понимать выражение *честь емлючи* в № 227 и даже выражение *ишучи себе чти, а князю славъ* в «Слове о полку Игореве».

Отметим в этой связи наличие именно такого значения у слова *бесчестье*. Так, в Улож. (л. 66 об.) находим: *да на нѣм же взѣти рѣненомѣ за двѣчье бесчѣстье вѣдвоѣ*. И еще яснее далее там же: *да на нѣм же взѣти томѣ когò онъ оударитъ бесчѣстье*.

Для представленной в грамоте конструкции *доспѣи ...ати* теперь можно указать аналогичный пример с *доспѣти* + инфинитив: *Аще ли же буря крестъ сломитъ съ церкви, доспѣти инъ поставити* (Послание митр. Киприана 1390 г. — Срезн., I: 711). Но перевод Срезневского ‘поспешить’ здесь неточен: это скорее ‘суметь другой поставить’, ‘обеспечить постановку другого’, ‘сделать так, чтобы был поставлен другой’.

Таким образом, различались: а) *доспѣти* переходное (или с инфинитивом) ‘сделать, устроить, изготовить’ и б) *доспѣти* непереходное ‘изготовиться, собраться, быть готовым’.

№ 592 (80-е – 90-е гг. XIII в.; В 41) [Г]. Грамота прочитывается полнее, чем в издании:

... [тв]о[р]и[т]с[ь] (о)у т[е]б[е] ...
 (п)[л]а[т]иль · при-сли · ко мнѣ · грамоту · и · до
 ... с кымъ боу[дешь пр](ислалъ)

Утраты текста на концах строк, по-видимому, невелики. В конце первой строки остатки букв допускают конъектуру [вох](о за)(п)[л]а[т]иль. В конце второй строки ранее читалось *и до Хъм...* На новых снимках вид-

но, однако, что за буквы *хъм* был принят ряд косых штрихов на непригодном для письма темном участке бересты, текст же второй строки заканчивается буквами *до*. Фрагменты *присли ко мнѣ грамотоу* и *с кымъ бу[дешь пр](ислать)*, несомненно составляли одну фразу, ср. в № 358: *А ты, Нестере, про чицакъ пришли ко мни грамоту, с кымъ будешь послать*. Разница в том, что № 358 придаточное предложение раскрывает основное содержание грамоты, в которой должно было быть сообщено, с кем был отправлен шишак. В рассматриваемом же случае грамота, как можно думать, должна была подтвердить или опровергнуть чье-то приведенное выше утверждение, что деньги были заплачены; информация о том, с кем она прислана, должна была в таком случае носить характер дополнительного сообщения. Это делает вероятной конъектуру: *и до(пиши), с кымъ бу[дешь пр](ислать)*. Заметим, что именно так устроена грамота № 1004, на обороте которой читается приписка, поясняющая, кто доставил письмо: *А то Гоїмере а іже то Чьрени[?]ове, со женою, не поменю їма*.

Перевод: ‘(Такой-то) утверждает, что все тебе заплатил. Пришли ко мне (об этом) грамоту и допиши, с кем прислал’.

№ 596 (посл. треть XIII в.) [Г]. Буквы в начале первой и второй строк, почитанные в издании как *ро* и *хо*, в действительности — зеркальные *уо*. Соответственно, текст грамоты приобретает следующий вид:

... | уо вавоцо грвн[и] ...
 уо перьница гри...
 (уо) ---єѹи о тр[и] ...

Вавоцо — вероятно, записанное с ошибкой (предвосхищением *о*) *Вавицо* (Вавичь). *Вава* — гипокористика от *Вавила*; ср. название дер. Вавино Поле в Лужском р-не Ленинградской области. Для отчества *Перничь* ср. название села Перново в Петушинском р-не Владимирской области, а также фамилии *Пернев* и *Пернов*. Прозвище *Перень* — очевидно, от *переть*; ср. пск. *пéрен* (*перён*) и *пéрень* ‘остатки сгнившей растительности в реке, озере, прибываемые к берегу’ (СРНГ, 26: 171).

№ 605 (кон. 80-х гг. XI – 1 треть XII в.; А 21) [З]. Для фразы *ты еси мои, а а твои* можно указать фразу близкого строения из летописи: *ты ми кси брать, а а тобѣ* (ПВЛ [1078] по Лавр., л. 68).

№ 608 (втор. четв. XII в.) [Г]. Во второй строке фрагмента уверенно прочитывается: ... (ѡ)[ѣ]сть п[р]и[с]ъ[л]ъ[а](ѡ) ...

№ 612 (вероятно, XIII в.) [Г]. Приводим уточненное чтение фрагмента с наиболее вероятным словоделением: ...тѣ короз[нѡ] ...| ѡ мене • то т[и] ... *Корозно* — плащ (ср. № 638); *то ти* — союз.

№ 614 (посл. треть XIII в.; В 29) [Г]. Буквы *ме*, приписанные в конце первой строки грамоты ниже ее основного уровня, должны, по-видимому, несмотря на отсутствие титла, трактоваться как цифры (45), так как цифрами заканчиваются все смысловые отрезки, на которые делится текст; к тому же справа от *е* на снимке виднеется точка, а слева от *м* — точка или вертикальное троеточие. По нижним частям букв можно попытаться прочесть предыдущее слово. Однозначно идентифицируются буквы *-лоу--к--*. На месте первого прочерка виден низ от *к*, а на его фоне — вертикальный штрих с нижней засечкой. На месте второго прочерка — низ от *б* или *ѡ*, с той особенностью, что при вертикали этой буквы имеется ненужная нижняя засечка. На месте третьего прочерка виден низ от *о*, *с* или *е*. Эта последовательность получает осмысленную интерпретацию, если предположить, что первая и четвертая буквы — это *з*, исправленное из *к*, и *ѡ*, исправленное из недописанного *п*. В таком случае перед нами форма прилагательного *глоубокыи*, корень которого писавший стал поначалу записывать как *клуп-*, но затем исправился. Такое исправление выглядит вполне закономерным на фоне представленной в грамоте регулярной замены звонких согласных глухими: *во Доброкоствечихо* (Доб-